

Янь Цзинцзэ улыбнулся:

— Твоя курица такая тёмная, ты, наверное, слишком много соевого соуса добавил? Эх, моя мама говорит, что много специй вредно, и не даёт мне есть жареное... Дай мне попробовать.

Шао Шэньян, облегчённо вздохнув, выбрал кусок курицы с большим количеством мяса и протянул его Янь Цзинцзэ.

Для него кусок с большим количеством мяса был лучшим.

Янь Цзинцзэ съел его и сказал Шао Шэньяну:

— Твоя мама не так хорошо готовит, как тётушки в столовой! Шао Шэньян, знаешь, почему я такой толстый? Потому что дома мама ничего мне не даёт, а здесь, в школе, мне так нравится еда в столовой, что я переедаю и толстею.

Янь Цзинцзэ не стал хвалить эту курицу, которая выглядела неаппетитно, а просто отнёсся к Шао Шэньяну как обычно, что расслабило его:

— Мне тоже нравится еда в столовой!

Затем они активно обсудили блюда в двух обычных столовых школы и вместе покритиковали некоторые слишком дорогие вещи.

Мать оригинального хозяина тела не позволяла ему тратить деньги, а сам он из-за строгого контроля не развил в себе склонности к соперничеству, поэтому был доволен едой в столовой и лапшой быстрого приготовления. Таким образом, Янь Цзинцзэ и Шао Шэньян быстро нашли общий язык.

Шао Шэньян уже считал Янь Цзинцзэ своим близким другом!

Кстати, Шао Шэньян учился здесь в основном потому, что ему полностью оплачивали обучение и предоставляли стипендию.

Плата за обучение в Старшей школе W включала в себя и расходы на проживание, и в начале семестра каждому студенту перечисляли десять тысяч юаней на еду, которые можно было использовать только в школе. Если студенту не хватало денег, он мог пополнить счёт, а если оставались средства, они переносились на следующий семестр. Если за три года обучения деньги не были потрачены, их возвращали после выпуска.

Конечно, большинство студентов тратили все, и по крайней мере половина из них не хватало средств.

Еда в Старшей школе W была намного дороже, чем на улице, а также были расходы на воду, электричество, фрукты, закуски, учебные материалы и так далее. Месяц можно было потратить две тысячи, и это было незаметно.

Кроме того, в школе было много богатых студентов, и школьный магазин, чтобы угодить таким клиентам, предлагал воду по несколько десятков юаней за бутылку, пирожные по несколько десятков за коробку и шоколад по сто юаней за коробку, что незаметно увеличивало расходы.

Но Шао Шэньян каждый раз, возвращаясь домой, видел, как тяжело работают его родители, и не решался тратить деньги. Он уже два года учился в Старшей школе W, и каждый год школа

перечисляла на его счёт двадцать тысяч юаней, а также стипендии и другие выплаты. Теперь на его счету было уже сорок тысяч!

Он считал, что к выпуску у него будет как минимум пятьдесят тысяч, и если он хорошо сдаст экзамены и получит обещанные школой награды, то сможет оплатить обучение и проживание в университете!

Шао Шэньян всегда тщательно копил деньги, почти не ходил в школьный магазин и жил один, поэтому был оторван от окружающих и не имел друзей.

Теперь, встретив Янь Цзинцзэ, который разделял его взгляды на расходы, он был очень рад:

— Мне говорили, что ты недружелюбный, но это совсем не так!

Янь Цзинцзэ слегка прищурился:

— Те, кто так говорил, наверное, не хотят учиться! Я пытался заставить их учиться, и они постоянно мне пакостили. В прошлом семестре они подсыпали мне слабительное, и я плохо сдал экзамены.

— Что? Кто это сделал? — Шао Шэньян был возмущён.

Янь Цзинцзэ ответил:

— Это был один парень из нашего класса, Сунь Биньбинь.

Янь Цзинцзэ не упомянул Чу Циюй, только Сунь Биньбинь.

Тот, кто говорил о нём плохо в присутствии Шао Шэньяна, скорее всего, был Чу Циюй.

Чу Циюй говорил о нём плохо, а он? Он не сказал ни одного плохого слова о Чу Циюй, а ещё пострадал от его друзей...

Что почувствует Шао Шэньян?

Не нужно ждать, на самом деле Шао Шэньян уже нахмурился, и у него сложилось плохое впечатление о Чу Циюй.

В последний месяц Шао Шэньян часто сталкивался с Чу Циюй.

Чу Циюй говорил, что хочет с ним подружиться, но Шао Шэньян считал, что в этом нет необходимости — их разница слишком велика!

Даже если он был первым в классе и мог поступить в лучший университет, в будущем он, вероятно, мог бы только работать на Чу Циюй.

Однако Чу Циюй был очень дружелюбным и часто подходил к нему поговорить, поэтому Шао Шэньян немного сблизился с ним.

В редких разговорах Чу Циюй говорил, что Ши Чэнъин — подлец, и советовал быть осторожным.

Но Шао Шэньян считал, что Ши Чэнъин, который так хорошо учился, не мог быть плохим, и, поскольку Чу Циюй не мог привести конкретных примеров, он не придавал этому значения.

А Сунь Биньбинь... Разве он не был другом Чу Циюй?

С одной стороны — такой же, как он, студент из обычной семьи, а с другой — богатый мальчик, который не учился и вёл за собой толпу...

— Он просто ужасен! Ты сказал об этом учителям? — спросил Шао Шэньян.

— У меня нет доказательств, так что это бесполезно, — ответил Янь Цзинцзэ.

Шао Шэньян ещё больше разозлился и с серьёзным видом предупредил Янь Цзинцзэ:

— Ши Чэнъин, не обращай на них внимания! Они не такие, как мы, им не нужно учиться.

Ши Чэнъин был слишком добросовестным! Даже если он был старостой класса, ему не нужно было заботиться о тех, кто не хотел учиться.

— Я тоже так думаю, теперь я боюсь их трогать, — сказал Янь Цзинцзэ.

Шао Шэньян почувствовал, что Янь Цзинцзэ жалко...

Затем Янь Цзинцзэ спросил:

— Кстати, Шао Шэньян, у тебя есть телефон?

— Да, а что? — Шао Шэньян удивился.

Обычный смартфон сейчас стоит всего несколько сотен юаней, и его семья не была настолько бедной, чтобы не могла позволить себе смартфон — перед тем как он поступил в Старшую школу W, отец купил ему телефон за тысячу юаней.

— Моя мама не даёт мне телефон, и у меня его нет. Я хочу попросить твой, чтобы позвонить, — сказал Янь Цзинцзэ.

Ранее Отец Ши предлагал купить ему телефон, но Янь Цзинцзэ отказался, потому что он не был настоящим Ши Чэнъином, и ему нужно было сбежать из дома, как и планировал оригинальный хозяин тела... Поэтому он не хотел тратить деньги Отца Ши.

В конце концов, он уже нашёл свою жену и мог тратить её деньги.

Кхм!

Услышав, что у Янь Цзинцзэ даже телефона нет, Шао Шэньян почувствовал ещё больше сочувствия и дал ему свой телефон.

Янь Цзинцзэ взял телефон и сказал:

— Спасибо большое! У меня есть кое-какие учебные материалы, которых нет в открытом доступе, я дам тебе.

С этими словами он достал из своего чемодана пачку заданий и передал их Шао Шэньяну.

Учителя, которые занимались с оригинальным хозяином тела, были очень опытными, и эти задания были специально подготовлены ими. Шао Шэньяну они навернякагодились.

Как и ожидалось, Шао Шэньян, взглянув на них, был в восторге.

Учебные материалы, которые он покупал, содержали много повторяющихся базовых заданий, которые не помогали ему, а задания Янь Цзинцзэ были совсем другими — они содержали сложные задачи, некоторые из которых он ещё не видел.

Шао Шэньян тут же сел решать их.

Янь Цзинцзэ посмотрел на него и вздохнул.

Шао Шэньян учился в этой школе, но это было не совсем подходящее место для него.

Студенты и учителя в школе были хорошими, никто не смотрел на Шао Шэньяна свысока, и, насколько он знал, многие даже восхищались им.

Но слишком раннее столкновение с такой огромной разницей не было полезным для несовершеннолетнего студента.

Если бы не хороший характер Шао Шэньяна и защита учителей, он мог бы стать циничным и измениться.

Янь Цзинцзэ отвел взгляд и набрал номер Су Мосю на телефоне Шао Шэньяна. Когда Су Мосю ответил, он сказал:

— Здравствуйте, Су, это тот толстячок, которого вы встретили у входа в Старшую школу W.

Толстячок помнил его номер телефона!

Су Мосю, который долго готовился к тому, чтобы держаться подальше от школьников, почувствовал лёгкое волнение, и его голос стал мягче:

— Привет, ты... как тебя зовут?

Только сейчас он вспомнил, что не знает имени толстячка.

— Су, меня зовут Ши Чэнъин, — Янь Цзинцзэ постарался сделать свой голос более притягательным.

Голос толстячка был немного соблазнительным... Су Мосю почувствовал, что его уши немного нагрелись.

Раньше он не особо интересовался делами Чу Циюй в школе, этим занималась его мама, поэтому он не знал, кто такой Ши Чэнъин, но через некоторое время сказал:

— У тебя красивое имя.

— Су, ваше имя ещё красивее, — Янь Цзинцзэ слегка рассмеялся, подумав, что называть его «Су» всё же слишком формально, и решил, что нужно постараться называть его «Сю-ге» или «милый Сю» в будущем.

Су Мосю был очарован смехом Янь Цзинцзэ.